

DOI: 10.25178/nit.2019.3.12

Концепт *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев

Шенне Ю. Кужугет, Надежда Д. Сувандии, Шенне В. Дамбаа,

Тувинский государственный университет, Российская Федерация,

Чимиза К. Ламажаа

Московский гуманитарный университет, Российская Федерация

В статье представлен лингвокультурологический анализ трактовки термина на тувинском языке «*төрөл*» (родственник), Концепт рассматривается в качестве ведущей ментальной единицы, выражающей социальные взаимоотношения: какие люди считаются близкими, как к ним надо обращаться и как общаться, в каких условиях и в какие периоды жизни и пр. Источниками исследования выступили данные словарей и 10 художественных произведений, в которых было выявлено всего 27 сочетаний со словом *төрөл* 'родственник'.

Анализ концепта *төрөл* показывает особенности семейно-родственной жизни тувинцев, которые составляют ядро их социальной и культурной жизни. Обобщение лексем, объективирующих концепт, помогло выделить несколько зон его номинативного поля, соответствующих их отношению, близости и дальности к человеку: ближняя, дальняя и отдаленная. Распределение выделенных выражений по зонам приводится с перечнем выявленных терминов.

Все номинативное поле концепта, выступающее в виде отдельных слов, свободных словосочетаний, индивидуально-авторских словосочетаний, фразеологизмов, пословиц и пр. выражает особенности языковой картины мира тувинцев, многоаспектность системы их родственных связей.

Ключевые слова: концепт; родственник; родня; *төрөл*; языковая картина мира; термины родства; Тува; тувинцы; тувинский язык; тувинская культура

Для цитирования:

Кужугет Ш. Ю., Сувандии Н. Д., Дамбаа Ш. В., Ламажаа Ч. К. Концепт *төрөл* 'родственник' в языковой картине мира тувинцев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2019, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/871> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2019.3.12

Кужугет Шенне Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики языкового образования и логопедии Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Педагогическая, д. 13. Тел.: +7 (923) 388-69-99. Эл. адрес: kuzhuget-sh@mail.ru

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Педагогическая, д. 13. Тел.: +7 (923) 268-93-69. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Дамбаа Шенне Вадимовна — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Педагогическая, д. 13. Тел.: +7 (923) 385-22-42. Эл. адрес: shenne2242@mail.ru

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6, каб. 18. Тел.: +7 (499) 374-73-90. Эл. адрес: lamazhaa@tuva.asia ORCID ID: 0000-0003-1813-3605

Kuzhuget Shenna Yurievna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Language Education and Speech Therapy, Tuvan State University. Postal address: 13 Pedagogicheskaya St., 667004 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 388-69-99. Email: kuzhuget-sh@mail.ru

Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 13 Pedagogicheskaya St., 667004 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

Dambaа Shenne Vadimovna, Graduate student, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Tuvan State University. Postal address: 13 Pedagogicheskaya St., 667004 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 385-22-42. Email: shenne2242@mail.ru

Lamazhaа Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, Deputy Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-73-90. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

The concept of *төрөл* ('relative') in the Tuvan linguistic world picture

Shenne J. Kuzhuget, Nadezhda D. Suvandii, Shenne V. Dambaa,

Tuvan State University, Russian Federation,

Chimiza K. Lamajaa

Moscow University for the Humanities, Russian Federation

The article presents a linguistic and cultural analysis of the interpretations of the Tuvan concept '*төрөл*' ('relative'). We see this concept as an integral unit of thought which describes kinship: what people are considered closely related, how they should be addressed and how to communicate with them in under various conditions and in different periods of life, etc. Our research is based on the data from dictionaries and from 10 works of fiction. Overall, 27 collocations containing the word *төрөл* 'relative' have been discovered.

The analysis of the concept allows us to outline the details of Tuvan family life which form the core of their social and cultural existence. Generalization of lexical unit, which objectify this concept, has helped to distinguish several areas of its nominative field relevant to proximity and distance within the kinship - near, distant and remote. The distribution of selected expressions by areas is accompanied by a list of terms identified.

The whole nominative field of the concept includes separate words, loose collocations, authors' phrases, idioms, proverbs, etc. It reveals the peculiarities of the Tuvan linguistic world picture, as well as the complexity of their multifaceted system of kinship.

Keywords: concept; relative; kindred; *төрөл*; language world picture; kinship terms; Tuva; Tuvans; Tuvan language; Tuvan culture

For citation:

Kuzhuget Sh. J., Suvandii N. D., Dambaa Sh. V. and Lamazhaa Ch. K. The concept of *төрөл* ('relative') in the Tuvan linguistic world picture. *The New Research of Tuva*, 2019, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/871> (access date: ...). DOI: 10.25178/nit.2019.3.12

Введение

Родовая организация является основой традиционной социальной организации тувинцев. Поэтому одним из важнейших концептов тувинской культуры является концепт *төрөл* — 1. 'родственник', 'родня'; 2. род // родовой (Тувинско-русский словарь, 1968: 419). Понимание круга родственников для тувинцев традиционно имело и продолжает иметь огромное значение. Концепт рассматривается как единица ментального образования, в котором отражено миропредставление носителей культуры, присутствующее в языковом сознании. Как писал Ю. С. Степанов, это «как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» (Степанов, 2004: 43). Концепт *төрөл* выражает понимание тувинцами близкого круга людей, их состава и особенностей взаимоотношений между ними: какие люди для тувинца будут считаться близкими, как к ним надо обращаться и как общаться, в каких условиях и в какие периоды жизни, как проходят родовые сборы (*чыыжы*) в целом и сборы с целью исполнения ритуалов (*дагылга*).

В тувиноведении изучение данной стороны социальной жизни было сосредоточено на ее традиционном состоянии в дореволюционную эпоху (в форме этнографического описания родоплеменных структур) и на вопросах ее трансформации в советский период (для фиксации изживания старых форм и прогрессивных изменений в семейном быту). В постсоветское время эта тема практически не исследовалась, хотя социокультурные процессы в Туве имеют значительный характер архаизационных и неотрадиционалистских тенденций. Родовые связи и родовые отношения остались важными для тувинцев на протяжении всего XX века, несмотря на социально-трансформационные процессы и изменения в культурной жизни. Этот факт становится очевидным, если мы обратимся к анализу концепта *төрөл*, который имеет богатое номинативное поле в тувинском языке. Соответственно наш анализ

будет включать методологические приемы лингвистики и культурологии, и в исследовательском поле будет проблематика взаимосвязи языка и культуры, то есть языковая картина мира¹.

Целью исследования будет анализ трактовок основного термина *төрөл*, а также отмечаемых признаков концепта, его различных аспектов, которые выражаются в разных единицах речи. Вся совокупность языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, определяется лингвокультурологией как номинативное поле концепта (Попова, Стернин 2007). Как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, «...принадлежность того или иного признака концепта конкретной полевой зоне определяется исключительно яркостью соответствующего когнитивного признака, его актуальностью для когнитивного сознания и не зависит от макрокомпонента концепта, которому он принадлежит» (там же: 113). Для культурологии анализ номинативного поля концепта интересен тем, что выстраивается в русле субъектно-ориентированного подхода в постижении культуры, когда изучение концепта культуры выстраивается в соответствии с зональным построением знания субъекта: от ближнего к дальнему, то есть «Свое — Чужое — Чуждое» (Луков В., Луков Вл., 2008, 2013).

Источниковой базой исследования стал ряд изданий, а также «Электронный корпус текстов тувинского языка» (<http://tuvancorpus.ru/>), созданным и поддерживаемый коллективом филологов Тувинского государственного университета. Важным источником для нас стал толковый словарь тувинского языка под редакцией Э. Р. Тенишева (Тувинско-русский словарь, 1968), а также художественные произведения тувинской литературы XX века, в которых мы отследили как трактовки использования термина *төрөл*, так и его производные, смысловые вариации, близкие термины. Также отметим, что термины родства и свойства в тувинском языке были подробно исследованы Л. С. Кара-оол (Кара-оол, 2004, 2006), соответственно эти материалы также стали нашей основой.

В общей сложности, источниками исследования выступили данные словарей и 10 художественных произведений, в которых было выявлено всего 27 сочетаний со словом *төрөл* — ‘родственник’.

Термины номинативного поля концепта *төрөл*

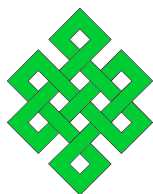
Термин *төрөл* — ‘родственник’, по определению Л. С. Кара-оол, является термином обобщенного характера, который не входят непосредственно в номенклатуру терминов родства, но характеризует категорию или разряд родственных отношений (Кара-оол, 2004: 21). По ее мнению, термин заимствован из монгольского языка, зафиксирован не только в тувинском, но и алтайском языке (Кара-оол, 2006: 144).

В «Тувинско-русском словаре» под ред. Э. Р. Тенишева дается следующее толкование: «**Төрөл** — 1. родственник; родственница; 2. род // родовой» (Тувинско-русский словарь, 1968: 419). То есть, лексическая единица *төрөл* выражает общее название данного понятия. Например, процитируем использование термина в произведении К. Э. Кудажи: «Оттук-Даштың Кара-Өдекте Оңзулактың *төрелиниң* аалынга хап келген» (Кудажи, 1996: 236; здесь и далее в цитатах ключевые термины выделены нами. — Авт.) — ‘Я приехал к родственникам Оңзулака в местечке Кара-Өдек Оттук-Даша’. Другой пример из произведения С. А. Сарыг-оола: «Ол хүн ачамга дузалажыр дээш, *төрелдеривис* эр улустар база-ла келгилээн» (Сарыг-оол, 2008: 53) — ‘В тот день, чтобы помочь отцу, приехали мужчины, наши родственники’.

Кроме элементарного термина *төрөлдер* употребляется и описательный **төрөл улус** — ‘родственные люди’ (Кара-оол, 2006: 144).

Словосочетание **төрөл бөлүк** (родственные группы) выражает общее название родственных групп тувинцев, которые в устоявшейся традиции этнографии носят название родоплеменных групп. Например: «Тыва чуртунга турган *төрөл бөлүктүң* аттары аңгы-аңгы тургулаан. Бир чамдык черге *төрөл бөлүктүң* адын суму деп база адаар турган. Адап көрейн: Ак, Адыг-Түлүш, Монгуш, Ак-Монгуш, Кара-Монгуш, Бай-Кара, Бараан, Даргат, Долаан, Донгак, Кара-Донгак, Сарыг-Донгак, Кара-Сал, Иргит, Куулар, Күжүгет, Кыргыс, Ондар, Кол, Соян, Тумат, Хертек, Ховалыг, Хомушку, Хөйүк, Чооду, Шалык» (Кенин-Лопсан, 2000: 265) — ‘В нашей Туве существовали разные родственные группы. В одних местах даже называли именами родственной группы названия сумона. Перечислю их: Ак, Адыг-Түлүш, Монгуш, Ак-Монгуш, Кара-Монгуш, Бай-Кара, Бараан, Даргат, Долаан, Донгак, Кара-Донгак, Сарыг-Донгак,

¹ Рассуждения о том, что следует понимать под выражением «языковая картина мира» можно найти в работах Б. А. Серебренникова, Е. С. Кубряковой, В. И. Поставалова (Серебренников и др., 1988), Е. С. Яковлевой (Яковлева, 1994), Н. Д. Арутюновой (Арутюнова, 1999), Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева (Булыгина и др., 1997), З. Д. Поповой, И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2010), Ю. Д. Апресяна (Апресян, 2009), О. А. Корнилова (Корнилов, 2011) и др.

Кара-Сал, Иргит, Куулар, Күжүгет, Кыргыз, Ондар, Кол, Соян, Тумат, Хертек, Ховалыг, Хомушку, Хэйүк, Чооду, Шалык’.

Сочетанием **төрел-аймак** называют родственников по одному роду, или отмечают общее название какого-либо рода. Первый смысл демонстрируем выражением снова из произведения М. Б. Кенин-Лопсана: “Ийи аңгы **төрел аймактың** оглу, кызы өгленирге, уруг-дарыы мөге-шыырак болур” (Кенин-Лопсан, 2000: 325) — ‘Если поженятся дочь и сын двух разных племен, то их дети будут здоровыми’. Второй смысл: «*Бистиң төрел-аймактың, мээң төрел аймаамның когун үзе узуткап шыдавас силер*” (Кенин-Лопсан, 2000: 20) — ‘Вы не сможете до конца уничтожить мое племя и мой род’.

Большую частотность в художественных произведениях имеет собирательное существительное **төрел-дөргүл** — ‘родня’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). Например: “*Төрел-дөргүлүңден* адын билириң чежел, арнын таныырың чежел, хэй-ле боор аа?” (Сарыг-оол, 2008: 10) — ‘Сколько ты знаешь имен и лиц всей твоей родни?’; “Мээң келиримни билген ышкаш, мынча хэй **төрел-дөргүңнүң** чүге чыгып келгени ол? — деп, Сүлдем ашак айтырган (Кудажы: 1996: 360) — ‘Как будто про меня знали, почему так много родни собралось? — спросил старик Сүлдем’.

Ха-төрел — родня по старшему брату. Л. С. Кара-оол со ссылкой на работы тюркологов пишет о том, что ха имеет значение “старший брат” (Кара-оол, 2006: 61–64). Пример употребления выражения: “*Ха-төрелиң, ажы-төлүң мөндилежиң, таакпылажып алыр дээш, ажы-чөмин эккеп салып тур!*” (Сарыг-оол, 2008: 63) — ‘Приехала твоя родня, чтобы проститься с тобой, принося с собой разную пищу’.

Төрел ызыгуурлуг — родословная. Данное словосочетание используется при подчеркивании правила, согласно которому каждый человек должен иметь (знать) свою родословную. Например: «*Кижитөрел ызыгуурлуг болур*” (Кенин-Лопсан, 2000: 3) — ‘Каждый человек имеет свою родословную’.

Төрел уктуг — имеющий родственную связь (при этом *төрел* — ‘родственник’, а *ук* — ‘род’, ‘происхождение’, ‘порода’). Например: «*Кижидаа төрел уктуг*. Куш-даа **төрел уктуг**” (Кенин-Лопсан, 2000: 5) — ‘Каждый человек имеет свой род. Даже каждая птица имеет свой род’.

Чурт-төрел — родственники по одной родине, то есть земляки или точнее — представители одного этноса. Например: «Оозун угаап көөрге, Моол биле Тываның чүгле чону эвес, **чер-чурту база төрел турган чүзүл аан**” (Кудажы, 1996: 285) — ‘Судя по тому, в Монголии и Туве не только народ имеет родственную связь, но и вся территория их земли’.

Выражение **сөөк төрел** (букв. — родственники по кости) достаточно близкое к нему, поскольку подразумевает общность по кости каким бы отдаленным не было родство (Кара-оол, 2006: 147).

В отличие от двух предыдущих сочетаний **хан төрел** — это уже название для родственников по крови, кровных родственников от конкретных родителей, предков. Например: «Сүлдемнернин аалы чурт-төрел-даа эвес, **сөөк төрел-даа** эвес, мырыңай-ла хан төрел үндезинге тутгунуп келген» (Кудажы, 1989: 155) — ‘Аал Сүлдема строился не из родни по одной родине и по кости, а по кровнородственным отношениям’. К кровным родственникам, кроме членов семьи, относятся родственники по линии матери и отца (Кара-оол, 2006). Например: “Ашак-кадай болган кижилер ажы-төлдүг, **хан-төрел** чувелерлиг, оон ыңай эш-өөрлүг болур” (Кенин-Лопсан, 2000: 195) — ‘У мужа и жены должны быть дети, их кровные дети, и друзья’. Еще одно выражение, подчеркивающее выражение: «Ол үениң ёзузунда үш ада угундан бээр **хан төрел** эвес улустун оолдары, кыстары өгленчир турган” (Кенин-Лопсан, 2000: 77) — ‘В то время замуж выходили дочери и сыновья не по кровным родственным связям, а от третьего колена предков’.

Выражение **элегө төрел** используется для наименования кровных родственников, имеющих общего предка. Например: «Кым-даа сени кадарчыладып кирип алырда, кандыг-ла бир “акызы”, “чеңгези” — **элегө төрели** болур чүве болгай дээнзиг болду» (Сарыг-оол, 2008: 126) — ‘Когда тебя примут в батраки, то бывает либо твой брат или жена брата, то есть кровные родственники через общего предка’.

Чоок төрел — близкий родственник (Кара-оол, 2006: 146). Например: «**Чоок төрелим** болгу дег улус шупту Өвүрде...” (Сарыг-оол, 2008: 316) — ‘Все мои близкие родственники в Овьуре’. Другой пример: “Бичии уруглар ынчаар шуугаарга, **чоок төрели** келир деп, улус чугаалажыр боор ийин” (Кудажы, 1996: 202) — ‘Если маленькие дети так будут болтать, то говорят, что приедут близкие родственники’.

Для обозначения сестры или брата есть термин **кады төрээн** — вместе родившийся (Кара-оол, 2006: 146).

Дальних родственников называют **ырак төрел**. Л. С. Кара-оол считает, что этот составной термин, также как и *чоок төрел*, калькирован из русского языка, в котором есть «дальний родственник» (там же: 146–147).

Брак-чоок төрөл — общее выражение для обозначения и дальних, и близких родственников. Например: «**Брак-чоок төрелдери** база дузалашкан» (Кудажы, 1996: 355) — ‘Ему помогли близкие и дальние родственники’.

Ие төрөл — родственники со стороны матери. Например: «**Ием төрели** оюнзак улус» (Сарыг-оол, 2008: 44) — ‘Мои родственники со стороны матери игривый народ’. Л. С. Кара-оол также упоминает о термине **ээ төрели** — родственник хозяйки, что свидетельствует, по ее мнению, о господстве у далеких предков тувинцев материнского рода, основанного на материнском праве (Кара-оол, 2006: 148).

Ада (ачам) төрөл — родственники со стороны отца. Пример: «**Ачамның төрелдери** авамның сөзүн кончуг дыңнааннар» (Кенин-Лопсан, 1989: 35) — ‘Родственники отца прислушались к словам моей матери’.

В фразе из произведения С. А. Сарыг-оола называются сразу несколько групп родственников: «Ындыг болза-даа ада, ие чоок төрелдерим боор улустан: калган авам хөөкүйнүң кады төрээн акызы Мукураш даайым, ооң кадайы күүйүм, авамның кады төрээн үш угбазы даай-аваларым, авамның кыс дуңмазы угбам, ачамның кады төрээн акызы Кыйгыжы, ачамның ийи эр дуңмалары Бараан-оол, Шеввер-Сарыг акыларым» (Сарыг-оол, 2008: 10) — ‘Но, несмотря на это из моих родственников со стороны отца и матери есть: родной брат моей погибшей матери — дядя Мукураш, его жена — тетя, три родные сестры моей матери — тети, сестренка моей матери — моя сестра, родной старший брат моего отца Кыйгыжы, два родных брата моего отца Бараан-оол и Шеввер-Сарыг — мои братья’.

Катаат төрөл — родственник со стороны жены. Например: «**Бир таламда бо мээң катаат төрелим ашак бо-дур**» (Сарыг-оол, 2008: 270) — ‘С одной стороны сидит мой родственник со стороны жены’.

Дополнительные формы

Нами также выявлена глагольная форма **төрелдээр** — ‘гостить у родни’, которая также отмечена в словаре (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). Например: «Чижээлээрге, Хендерге ажып, **төрелдей берген** дижик» (Кудажы, 1996: 154) — ‘Например, можно гостить у родни в Хендерге’.

Словарь также дает и термин **төрелдежир** — родниться друг с другом (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). То есть стать сватьями. Например: «Ийи дүжүметтиң **төрелдежип алыр** деп турарының ужур-утказы мындыг хевирлиг» (Кудажы, 1996: 256) — ‘Вот поэтому хотели два дужумета¹ породниться друг с другом’.

Еще один вариант глагольной формы: **төрелзинер** — считать своим родственником (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). Мы также считаем, что таким словом можно воспринимать как родственника и чужого человека. Например: «Мени кончуг **төрелзинер** болду» (Кенин-Лопсан, 2000: 304) — ‘Они меня считали своим родственником’. Еще один пример: «Мени хүндүлээр өг-бүле турар болза, **төрелзинип** аралашкай мен» (Кенин-Лопсан, 2000: 372) — ‘Если бы эта семья меня уважала бы, то я бы поддерживала с ним связь’.

Поскольку термин может иметь глагольные формы, то есть и причастная: **төрелзек** — проявляющий родственные чувства (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). Например: “Мартыкмаа Сат угбай бистиң Мөңгүн-Тайгада эң улуг угаанныг болгаш эң **төрелзек** кижии деп часкы хүндүс билип каан мен” (Кенин-Лопсан, 2000: 378) — ‘Однажды в весенний день я понял, что Мартыкмаа Сат была самым умным и самым проявляющим родственные чувства человеком’.

Интересна форма **төрөл-сады** — малое количество родни какого-то рода. Происходит от монг. **садан** — состоящий в родственных отношениях; **буяны садан хорш** — друг добродетель; духовный наставник; **ойрын садан** — близкий родственник; **төрөл садан хорш** — родственник; **төрөл садангүй** — не имеющий родственников; безродный; **ураг садан хорш** — родные, родственники, свойственники; **үр садан хорш** — родственники; холын садан — дальнейшее родство, дальний родственник; **эцгийн садан** — родственники отца; **садан байх** — быть родственниками; сродни; **садан төрлийн хүн** — родственник (Большой академический ..., 2001: 68).

Например: «**Ооң төрөл-садызын араттар сывыртапкан болгай аан**» (Кудажы, 2002: 306) — ‘Его оставшихся родню араты прогнали’.

Как пишет Л. С. Кара-оол, также для определения пола родственника используются детерминативы **эр** (юноша, парень) и **кыс** (девушка). Соответственно есть описательные термины **эр төрели** — родственник и **кыс төрели** — родственница (Кара-оол, 2006: 144).

¹ Дужумет [ъ] — чиновник в дореволюционной Туве (Толковый словарь ..., 2003: 525).

Родственное отношение тувинцы в отдельных случаях выражали по отношению к представителям других этнических групп. **Дөрбет, баят төрел** означал определение дербетов как родственников (Тувинско-русский словарь, 1968: 420). Например: “Бистиң мья кожаларывыста **дөрбет, баят төрелдеривис-даа** чаа-чаа ырлар ырлажып турар апарганнар болдур эвеспе” (Сарыг-оол, 2008: 223) — ‘Даже наши соседи, родня из дербета и баята поют новые песни’.

Других могли определять через их родственное отношение с определенными объектами. **Оът, ыяш төрелдиг** — букв. имеющий родственников среди травы и деревьев. Так определяли русских, хозяйственная деятельность которых связывалась со строительством, с растениеводством. Например: “**Оът, ыяш төрелдиг** улус деп чүнү ынчаар ийик?” (Сарыг-оол, 2008: 25) — ‘Люди, имеющие родственные души с травами и деревьями?’

Некоторых, имеющих особенные таланты, могли называть родственниками бога: **бурган төрелдиг** — имеющий в качестве родственника бога. Например: «*Чүвени бүдүү билир, бүдүү дыңнаар, бүдүү көөр кижини бурган төрелдиг кижини джир*» (Кенин-Лопсан, 2000: 378) — ‘Человека, который обладает даром ясновидения, то говорят, что он родственник бога’.

Других сравнивали с родственниками зверей. **Бөрү төрелдиг** — имеющий в качестве родственника волка. Например: «*Ам оорланыр кижини дээрге-ле, хырны тотса-даа, караа тотпаан, бөрү төрелдиг чылбыга-дыр*» (Кенин-Лопсан, 1980: 9) — ‘Сейчас человек, который занимается воровством, это нена сытившееся чудовище — родственник волка, который даже если живот сыт, а глаза не сыты’.

Стереотипное определение групп родственников выливалось в разнообразные выражения, которыми “клеямили”, приписывали общие свойства сразу всем представителям группы. **Чалчыыр төрел** — скандальная родня; **өкпелээр төрел** — обидчивая родня. Например: “**Чалчыыр төрели** чалчып турган, **өкпелээр төрели** өкпелеп турган, а Херик чейзең караан безин чивеш кылбаан” (Кудажы, 2002: 300) — ‘Скандальная родня устраивала скандал, а обидчивая родня обижалась, но Херик чейзен и глазом не моргнул’.

Обобщенные характеристики для родни складывались в пословицы и поговорки:

— “**Бак төрелдиң** орнунга хары кижини дээр деп кырган-авамның чугаазының шынын дораан-на көре берген мен” (Сарыг-оол, 2008: 97) — ‘Я поверил, что бабушка правильно отметила, что лучше чужой человек, чем родственник с плохой душой’;

— “Сөөгүнден сивирерге-даа, **төрел чыды** читпес” (Кудажы, 1996: 167) — ‘Даже если соскрести из костей, то запах родни не исчезнет’;

— «Кижини баксыраанда — **төрел тыртар**» (Кенин-Лопсан, 1984: 27) — ‘Когда человеку плохо на душе, то он всегда идет к родственникам’;

— “**Төрел кижиниң** үнү хей-аът кириер джир” (Кенин-Лопсан, 1984: 88) — ‘Говорят, что даже голос родственника придает силу человеку’.

— “Кижини баксыраарга, **төрели кээр**” ((Кенин-Лопсан, 2000: 71) — ‘Когда человеку становится плохо, то всегда приходят родственники’.

Номинацию концепта *төрел* ‘родственник’ также выполняет фразеологическое сочетание **аас-биле төрелдер** — ‘только на словах родственники’. Например: «Аас-биле “**төрелдерим**” джир кижини-ле хөй» (Сарыг-оол, 2008: 64) — ‘На словах у меня очень много родственников’.

Зоны номинативного поля концепта

Обобщение лексем, объективирующих рассматриваемый концепт, помогает выделить несколько зон его номинативного поля, соответствующих их отношению, близости и дальности к человеку: ближняя, дальняя и отдаленная. Распределение выделенных выражений по зонам дает нам такую картину (разумеется, это далеко не полный перечень всей терминологии):

БЛИЖНЯЯ ЗОНА

Чоок төрел — близкий родственник;

Ие төрел — родственники со стороны матери;

Ада төрел — родственники со стороны отца;

Ха-төрел — родня по старшему брату;

Кады төрөөн — вместе рожденные (брат, сестра);
Хан төрөл — кровные родственники;
Төрөл — родственник; родственница (общий термин);
Төрөл-дөргүл — родня;
Төрөл бөлүк — родственные группы.

ДАЛЬНЯЯ ЗОНА

Элеге төрөл — наименования кровных родственников через общего предка;
Ырак төрөл — дальний родственник;
Сөөк төрөл — родственники 'по кости';
Чурт-төрөл — родственники по одной родине.

ОТДАЛЕННАЯ ЗОНА

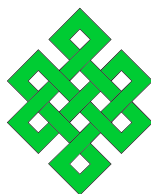
Бурган төрөлдиг — имеющий в качестве родственника Бога;
Бөрү төрөлдиг — имеющий в качестве родственника волка;
Чалчыыр төрөл — скандальная родня;
Өкпелээр төрөл — обидчивая родня.

Заключение

Анализ концепта *төрөл* — 'родственник' показывает нам особенности семейно-родственной жизни тувинцев, которые составляют ядро их социальной и культурной жизни и которые в свою очередь могут быть зонированы в соответствии с пониманием человека, с его субъективной организацией представлений об окружающем его мире культуры. Все номинативное поле концепта, выступающее в виде отдельных слов, свободных словосочетаний, индивидуально-авторских словосочетаний, фразеологизмов, пословиц и пр. выражает особенности языковой картины мира тувинцев, многоаспектность системы родственных связей, которые на сегодня остались востребованными, актуализированными и потому чрезвычайно интересными для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Ю. Д. (2009) Исследования по семантике и лексикографии. М. : Языки славянских культур. Т. I: Парадигматика. 568 с.
- Арутюнова, Н. Д. (1999) Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры. 896 с.
- Большой академический монгольско-русский словарь (2001) : в 4 т / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М. : Academia. Т. 3. 440 с.
- Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д. (1997) Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Школа «Мастера русской культуры». 574 с.
- Кара-оол, Л. С. (2004) Термины родства и свойства в тувинском языке: автореф. дисс. ... к-та филол. н. М. 24 с.
- Кара-оол, Л. С. (2006) Термина родства и свойства в тувинском языке. Кызыл : РИО ТывГУ. 252 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2000) Азаның бичези кончуг [Младший чертенок]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 175 с. (На тув. яз.).
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1980) Чылгычының өө [Юрта табунщика]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 216 с. (На тув. яз.).
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1984) Кырган-авай өпей ыры [Колыбельная бабушки]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 203 с. (На тув. яз.).
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2000) Читкен уруг [Исчезнувшая девушка]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 416 с. (На тув. яз.).

Корнилов, О. А. (2003) Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРО. 349 с.

Кудажы, К.-Э. К. (1989) Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]: в 4 т. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. Т. 3. 328 с. (На тув. яз.).

Кудажы, К.-Э. К. (1996) Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]: в 4 т. 2-ги үндүрүлгө. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. Т. 1. 368 с. (На тув. яз.).

Кудажы, К.-Э. К. (2002) Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]: в 4 т. 2-ги үндүрүлгө. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. Т. 2. 376 с. (На тув. яз.).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса. 784 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Национального ин-та бизнеса. 640 с.

Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2007) Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2-е, перераб. и доп. Воронеж : Истоки. 250 с.

Попова, З. Д., Стернин, И. А. (2010) Когнитивная лингвистика. М. : АСТ ; Восток-Запад. 314 с.

Сарыг-оол, С. А. (2008) Аңгыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 440 с. (На тув. яз.).

Серебренников, Б. А., Кубрякова, В. С., Постовалова, В. И., Телия, В. Н., Уфимцева, А. А. (1988) Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука. 212 с.

Степанов, Ю. С. (2004) Константы. Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект. 991 с.

Толковый словарь тувинского языка (2003): 10300 слов и 1700 устойчивых выражений / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. 597 с.

Тувинско-русский словарь (1968): 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 648 с.

Яковлева, Е. С. (1994) Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М. : Гнозис. 344 с.

Дата поступления: 05.06.2019 г.

REFERENCES

Apresian, Iu. D. (2009) *Issledovaniia po semantike i leksikografii [Studies in semantics and lexicography]*. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. Vol. I: Paradigmatika [Paradigmatics]. 568 p. (In Russ.).

Arutiunova, N. D. (1999) *Iazyk i mir cheloveka [Language and the human world]*. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. 896 p. (In Russ.).

Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar' [Large academic Mongolian-Russian dictionary] (2001) : in 4 vols. / ed. by G. Ts. Piurbeev. Moscow, Academia. Vol. 3. 440 p. (In Russ.).

Bulygina, T. V. and Shmelev, A. D. (1997) *Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoi grammatiki) [Linguistic conceptualization of the world: the case of Russian grammar]*. Moscow, Shkola «Mastera russkoi kul'tury». 574 p. (In Russ.).

Kara-ool, L. S. (2004) *Terminy rodstva i svoistva v tuvinskom iazyke [Terms of kinship and in the Tuvan language]*: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. 24 p. (In Russ.).

Kara-ool, L. S. (2006) *Terminy rodstva i svoistva v tuvinskom iazyke [Terms of kinship and apanage in the Tuvan language]*. Kyzyl, RIO TyvGU. 252 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2000) *Azanyng bichezi konchug [Junior devil]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 175 s. (In Tuv.).

Kenin-Lopsan, M. B. (1980) *Chylgychynyng öö [Yurt of man]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 216 p. (In Tuv.).

Kenin-Lopsan, M. B. (1984) *Kyrgan-avai öpei yry [Grandmother's lullaby]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 203 p. (In Tuv.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2000) *Chitken urug [The girl who disappeared]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 416 p. (In Tuv.).

Kornilov, O. A. (2003) *Iazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov [Linguistic picture of the world as derivatives of national mentalities]*. Moscow, CheRO. 349 p. (In Russ.).

Kudazhy, K.-E. K. (1989) *Uigu chok Ulug-Khem [Ulug-Khem restless]*: in 4 vol. Kyzyl, Tuvan book publisher. Vol. 3. 328 p. (In Tuv.).

Kudazhy, K.-E. K. (1996) *Uigu chok Ulug-Khem [Ulug-Khem restless]*: in 4 vol. 2nd ed. Kyzyl, Tuvan book publisher. Vol. 1. 368 p. (In Tuv.).

Kudazhy, K.-E. K. (2002) *Uigu chok Ulug-Khem [Ulug-Khem restless]*: in 4 vol. Kyzyl, Tuvan book publisher. Vol. 2. 376 p. (In Tuv.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia [Thesauri: The subject organization of humanitarian knowledge]*. Moscow, Natsional'nyi institut biznesa Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira [Thesauri II: Thesaurus approach to understanding man and his world]*. Moscow, Natsional'nyi institut biznesa Publ. 640 p. (In Russ.).

Popova, Z. D. and Sternin, I.A. (2007) *Semantiko-kognitivnyi analiz iazyka [A semantic and cognitive analysis of language]*. 2nd ed. Voronezh, Istoki. 250 p. (In Russ.).

Popova, Z. D. and Sternin, I. A. (2010) *Kognitivnaia lingvistika [Cognitive linguistics]*. Moscow, AST; Vostok-Zapad. 314 p. (In Russ.).

Saryg-ool, S. A. (2008) *Angyr-ooldung toozhuzu [The story of a bright boy]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 440 p. (In Tuv.).

Serebrennikov, B. A., Kubriakova, B. C., Postovalova, V. I., Teliia, V. N. and Ufimtseva, A. A (1988) *Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke. Iazyk i kartina mira [The human factor in language: Language picture of the world]*. Moscow, Nauka. 212 p. (In Russ.).

Stepanov, Iu. S. (2004) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury [Constants. A dictionary of Russian culture]*. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii Proekt. 991 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [A dictionary of the Tuvan language] (2003): 10300 words and 1700 expressions / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. 597 p. (In Russ.).

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1968): 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 648 p. (In Russ.).

Iakovleva, E. S. (1994) *Fragmenty russkoi iazykovoii kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiatiia) [Fragments of the Russian language picture of the world: Models of space, time and perception]*. Moscow, Gnozis. 344 p. (In Russ.).

Submission date: 05.06.2019.